

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СЕМИОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ СЛАВИСТИКЕ

Г. Балаж

Целью настоящей статьи является продолжение семиотических наблюдений, начатых нами в XV выпуске *Dissertationes Slavicae*¹. В упомянутой статье прослеживаются своеобразные семиотические соотношения морфем единственного и множественного числа в системе русских существительных. В ходе анализа значительное внимание было уделено развитию флексий и изменению характера соотношений между обозначающим и обозначаемым в историческом плане. Ключевое понятие вышеуказанной статьи -- иконическая связь², характеризующая систему склонения русских существительных вообще. Теперь же мы попытаемся расширить объект такого рода наблюдений на всю морфологическую систему современных славянских языков, учитывая при этом особые исторические тенденции, которые являются общими для всех этих языков.

Прежде чем приступить к анализу, придется исключить из сферы наблюдений те части речи, которые не обладают морфологической категорией числа и, таким образом, не поддаются сопоставительному анализу. В славянских языках категория числа существует у следующих частей речи: имя существительное, имя прилагательное, местоимение, глагол. Итак, мы рассмотрим лишь эти группы слов в вышеуказанном порядке.

Имя существительное

Заниматься иконическими соотношениями между флексиями единственного и множественного числа у существительных здесь нет необходимости, поскольку на материале русского языка мы уже показали основную тенденцию, разделяемую и остальными славянскими языками³. Поэтому ограничимся кратким изложением итогов упомянутой статьи и приведением дополнительных фактов из отдельных славянских языков.

В современном русском литературном языке соотношение окончаний единственного и множественного числа в склонении существительных характеризуется тем, что соотнесенные морфемы во множественном числе являются более длинными, чем в единственном числе. Хотя есть единичные исключения /им.п., вин. п. и род. п. некоторых существительных/, они не мешают восприятию явных закономерностей системы как целого. Данное положение, однако, является результатом многовекового развития грамматического строя русского языка. В древнерусском языке вышеуказанные соотношения между окончаниями единственного и множественного числа в иконичной форме существовали спорадически, не только не характеризую систему парадигм в целом, но даже препятствуя проявлению иконичности в склонении существительных. Тот факт, что характеризующий уже ранний период общеславянского языка иконический характер парадигм восстанавливается весьма наглядно в современном русском языке /и в остальных славянских языках, которые под влиянием фонематических и морфематических законов также значительно изменяли свой морфологический облик в прошлом/, объясняется важной семiotической закономерностью языка -- иконичностью окончаний.

Приведем несколько примеров из деklinационной системы других славянских языков. Заслуживает внимания соотношение окончаний именительного падежа единственного и множественного числа в следующих случаях. В западнославянских языках одушевленные существительные в именительном падеже множественного числа часто получают окончания, отличающиеся от окончаний неодушевленных существительных двухслогоvостью, т.е. более длинными окончаниями. Таким образом, у одушевленных существительных иконическая связь находит более яркое выражение, чем у неодушевленных. Ср. в чешском: им. п. ед. ч. Josef, Rus, pán, syn и им. п. мн. ч. Josefové, Ruso-

vé, pánové, synové; в словацком: sluha -- sluhovia, súdruh -- súdruhovia, hrdiná -- hrdinovia; в польском: Kościuszko -- Kosciuszkwowie, pan -- panowie, profesor -- profesorowie, król -- królowie и т.д.

Особый интерес представляют соответствующие формы именительного падежа единственного и множественного числа в болгарском языке, имеющем лишь одну грамматическую форму множественного числа в силу утраты категории падежа. В болгарском языке множественное число существительных может обозначаться следующими окончаниями: а/ -и, -а/-я, -е /односложные/, б/ -ове/-еве, -ища, -ета, -ния, -овци /двухсложные/. Налицо большее разнообразие окончаний, обладающих двумя слогами. Конкретные примеры: влак -- влакове, нож -- ножове, враг -- врагове, брой -- броеве, дядо -- дядовци, глезльо -- глезльовци, Иван -- Ивановци, Никола -- Николовци, дърво -- дървета, колие -- колиета, момче -- момчета, море -- морета, рог -- рогове /возможно и рога/, край -- крайца, сън -- сънища, път -- пътища и т.д. Такое разнообразие двухсложных окончаний объясняется тем, что из-за отсутствия категории падежа данные формы являются единственными для выражения иконического соотношения между единственным и множественным числом. Таким образом, отсутствие отдельных падежных форм компенсируется богатством флексий, употребляемых для выражения иконической связи. Этим же фактом объясняется наличие в современном русском языке небольшого числа двухсложных окончаний в именительном падеже множественного числа типа: сын -- сыновья, кум -- кумовья, чудо -- чудеса, небо -- небеса, тело -- телеса, имя -- имена, мать -- матери, дочь -- дочери.

Наряду с формами именительного падежа заслуживают внимания окончания дательного, творительного и местного падежей множественного числа в лужицких языках, где, как и в восточно-славянских языках, во всех типах склонения употребляются унифицированные окончания: -ам, -ами/-еми, аш. В сербско-

хорватском языке для всех трех отмеченных падежей употребляются окончания -има/-ама. Как известно, в общеславянском языке в некоторых типах склонения существовали окончания *-y/-i для обозначения творительного падежа множественного числа. Такая флексия препятствовала проявлению иконичности, поэтому в вышеуказанных языках она была вытеснена двусложными окончаниями.

В верхне- и нижнелужицком языках наблюдается очень интересное явление в родительном падеже множественного числа. Независимо от рода и типов склонения здесь выступает единственное окончание -ow, унаследованное от старых существительных на -ŭ. Данное окончание, вытеснившее даже нулевое окончание существительных на -a, наглядно выражает иконическую связь между формами родительного падежа единственного и множественного числа. Небезынтересно, что в сербскохорватском языке также нет нулевого окончания, а в качестве флексии родительного падежа множественного числа выступают долгие гласные -ā и -ī. Долгота гласных звуков противопоставляется краткости окончаний родительного падежа единственного числа /-и, -а/. Отсутствие двусложных флексий в родительном падеже множественного числа объясняется тем, что в современных славянских языках вообще нет такого показателя для данного грамматического значения.

Имя прилагательное

Как известно, в период ранней истории славянских языков существовало две различных разновидности прилагательных: именные формы, с одной стороны, и местоименные, с другой. Краткие прилагательные, т.е. именные формы, склонялись по именному склонению. Прилагательные мужского и среднего рода склонялись по основам на -ō, а прилагательные женского рода склонялись по основам на -ā. Что касается полных прилагательных, они образовывались путем присоединения к краткой форме местоимений јь, ја, је. Так как указательное местоиме-

ние первоначально служило постпозитивным членом, оно временно сохраняло самостоятельную систему склонения. /О местоименном склонении см. ниже/. Позже, но еще в праславянский период в ряде форм произошли изменения, завуалировавшие первоначальные отношения между именем и местоимением.

Т.А. Иванова указывает на следующие способы образования падежных форм в склонении полных прилагательных:³ "Первый способ /архаичный/ состоит в закономерном изменении обеих составных частей полного прилагательного /имени и местоимения/, он представлен в следующих падежах: в именительном и винительном падежах всех родов и всех чисел; в родительном, дательном, местном падежах единственного числа мужского и среднего рода; в родительном падеже множественного числа всех родов; в творительном падеже множественного числа мужского и среднего рода...

Второй способ состоит в закономерном изменении именной части, к которой присоединяется усеченная форма местоимения. Причем усечению подвергается основа местоимения **ѣ**. Этот способ представлен в следующих падежах: в родительном, дательном, местном единственного числа женского рода; в родительном-местном падежах двойственного числа всех родов...

Третий способ -- это соединение неизменяемой основы прилагательного... с закономерно измененной формой местоимения. Этот способ представлен в следующих падежах: в творительном падеже единственного числа мужского и среднего рода, в дательном и местном падежах множественного числа всех родов; в творительном падеже множественного числа женского рода в дательном-творительном падежах двойственного числа всех родов... Вероятно, появление этих форм было связано с воздействием местоименного склонения..."

Из процитированного видно, что в старославянскую эпоху полные прилагательные уже нельзя считать сочетанием именной формы и указательного местоимения, поскольку в результате

стяжения гласных звуков /типа: добра-его добрааго добраго/ две первоначально самостоятельные составные части интегрируются в одно целое. Таким образом, возникает особое объективное склонение, которое своими парадигмами напоминает, в первую очередь, местоименное склонение⁴. Из этого вытекает, что соотношение соответствующих окончаний единственного и множественного числа аналогично соотношению в морфологической системе местоимений, которое рассмотрим ниже.

Говоря о степенях сравнения прилагательных, следует отметить, что в именительном падеже /где вообще сохраняется категория падежа/ наблюдаются яркие примеры иконической связи во всех современных славянских языках. Примеры приводятся в следующем порядке: положительная степень -- сравнительная степень -- превосходная степень. Болг. голям -- по-голям -- най-голям; сербскохорв. способан -- способнији -- најспособнији; словенск. čist -- čistêjši -- naјčistêjši; р. красивый -- более красивый/красивее -- самый красивый/красивейший; укр. новий -- новіший -- найновіший; бел. зелёны -- зе-лянейши -- найзе-лянейши/самы зялёны; чешск. mladý -- mladší -- nejmladší; словацк. pekny -- peknejši -- najpeknejši; польск. gruby -- grubszy -- najgrubszy; верхнелуж. čisty -- čisciši -- najčisciši⁵; нижнелуж. čisty -- čiscisi -- nejčisciši. В примерах указываются только формы мужского рода. /Об универсальном иконическом характере степеней сравнения прилагательных см. R. Jakobson. Quest for the essence of language. In: Diogenes. N° 51, 1966, p. 29/.

Местоимения

I. Личные местоимения. В системе личных местоимений формы множественного числа не образованы от соответствующих форм единственного числа путем присоединения к ним грамматических показателей. Они являются, кроме 3-го лица, суппле-

тивными, причем различие в числе выражается внутри лексем, а не в аффиксах. Данное свойство системы местоимений исключает возможность семиотического подхода, применяемого в настоящей работе.

II. Неличные местоимения. Рассматривая парадигмы неличных местоимений в отдельных славянских языках, легко убедиться в том, что иконических соотношений вышеописанного типа здесь значительно меньше, чем у существительных. Сравнительно большое число "исключений" в соотношении окончаний соответствующих форм единственного и множественного числа, с точки зрения иконичности, на данном этапе развития славянских языков не позволяет считать систему неличных местоимений иконической. Исключением из этого правила являются парадигмы неличных местоимений сербскохорватского языка, в которых в дательном, творительном и местном падежах множественного числа выступает унифицированное окончание -има / правда, в данных падежах может фигурировать и окончание -им/. Примеры:

Им.п. ед.ч. м/ср/ж рода	Дат.п. ед.ч.	Твор.п. ед.ч.	Местн.п. ед.ч.
гај/тѣ/та̄	то̄м/е//тѣј	тӣм, тӣме/то̄м	то̄м/е//тѣј
Ѡн/Ѡно/Ѡна	њ ѣму/њ ој	њ ѣм, ѣ ѣме/ њ ом	њ Ѡме њ ѣму/њ Ѡј
мо̄ј/мо̄је/ мо̄ја	мо̄јем/у// мо̄јој	мо̄јим/мо̄јѠм	мо̄јем/у// мо̄јој
на̄ш/на̄ше/ на̄ша	на̄шем/у/ на̄шој	на̄шим/на̄шо̄м	на̄шем/у// на̄шој
сва̄в/сва̄е/ сва̄а	сва̄ему/сва̄ој	сва̄им/е//сва̄Ѡм	сва̄ем/сва̄Ѡј
ко̄јӣ/ко̄је̄/ ко̄ја̄	ко̄јѣму/ко̄ѣму/ ко̄јој	ко̄јѣим, кӣм/ ко̄јѠм	ко̄јѣму, ко̄ѣме/ ко̄јѠј

Дат., Твор., Местн.п. мн.ч.

тӣма
њ ѣма

мо́жима
на́шими
сви́ма
ко́жима

Несмотря на это исключение, морфологическая система местоимений в системе всех славянских языков в целом не является иконической. Таким образом, наряду с прилагательными и местоимения в современных славянских языках противостоят семиотической закономерности, устанавливаемой в системе существительных и глаголов /об этом см. ниже/. Данное расхождение между системами существительных и глаголов, с одной стороны, и местоимений и прилагательных, с другой, объясняется следующими факторами: а/ супплетивным характером парадигм некоторых местоимений, б/ сравнительно большой сложностью адъективных парадигм и деklinационной системы местоимений, имеющих три грамматических рода, в/ значительным сходством между соответствующими окончаниями прилагательных и местоимений, и г/ тем своеобразным балансом в системе языка, который предотвращает случайную гипертрофию любой языковой тенденции в системе как целом. Примером такого компенсационного отношения может послужить такого же рода баланс между склонением и спряжением. В отдельных славянских языках это конкретно выглядит так: в русском языке, например, сравнительной сложности склонения противопоставляется параллельное опрощение глагольной системы. В болгарском языке, с другой стороны, простое, аналитическое склонение компенсируется сложным, синтетическим спряжением⁶.

Глагол

I. В славянской глагольной системе существует несколько категорий, свидетельствующих об иконических соотношениях, начиная уже с общеславянского периода. Сюда же относятся аорист и имперфект, с одной стороны, и повелительное наклонение, с другой. В качестве иллюстрации приводим при-

меры из старославянского языка.

Окончания простого аориста		Окончания нетематического сигматического аориста	
Ед.ч.	Мн.ч.	Ед.ч.	Мн.ч.
1-ое л. - ѣ	- омаѣ	1-ое л. - съ	- сомаѣ
2-ое л. - е	- етѣ	2-ое л. - ѣ	- ете
3-ье л. - е	- я	3-ье л. - ѣ	- сѣ

Окончания тематического сигматического аориста:

Ед.ч.	Мн.ч.
1-ое л. - охѣ	ѣдохмаѣ
2-ое л. - е	- ете
3-ье л. - е	- сѣ

Как видно из примеров, сохранение окончания **-ѣ** во 2-м и 3-м лице единственного числа во всех типах аориста обеспечивает иконическое соотношение соответствующих форм единственного и множественного числа.

Окончания имперфекта:

Ед.ч.	Мн.ч.
1-ое л. - ѣхѣ/-аахѣ	-ѣдохмаѣ/-аадохмаѣ
2-ое л. - еше/-ааше	-ѣшете/-аашете
3-ье л. - еше/-ааше	-ѣхѣ/-аахѣ

Окончания императива во 2-м лице:

Ед.ч.	Мн.ч.
-и	-ѣте

Продолжения вышеуказанных соотносенных окончаний в современных славянских языках сохраняют такую же иконическую связь.

II. В системе окончаний настоящего времени старославянского языка такая иконичность не проявлялась. Ср. пары окончаний единственного и множественного числа:

Ед.ч.	Мн.ч.
1-ое л. - я	- ма
2-ое л. - ши	- те
3-ье л. - тъ	- тъ

Иконическое соотношение окончаний формируется только в ходе развития грамматической системы отдельных славянских языков. Способствуя такому процессу, в некоторых славянских языках происходят следующие изменения:

1. В первом лице множественного числа после падения редуцированного звука появляется гласный звук, прибавляя к корню новый слог. Ср. окончания 1-го лица множественного числа в следующих языках: укр. -мо /иногда -м/, болг. /разг./ -ме /четеме, знаеме, мислиме, държимо, наряду с литературными формами четем, знаем, мислим, държим/ сбх. -мо, словенск. -мо, чешск. -ме /иногда -м/, словацк. -ме, польск. -му, луж. -му.

2. Во втором лице единственного числа происходит сокращение во всех славянских языках: $[-\text{sl}] > [-\text{ś}'] > [-\text{s}]$.

3. В третьем лице единственного числа окончание может вообще отсутствовать /но не всегда/ в украинском и белорусском языках, в то время как в 3-м лице множественного числа окончание никогда не может быть опущено. Кроме названных языков подобное явление наблюдается и во многих русских говорах, особенно у глаголов первого спряжения: несе, знае, пише и др.⁷ Правда, такое сокращение формы 3-го лица единственного числа происходит и во всех южно- и западнославянских языках, но здесь -- за исключением болгарского языка -- редукция осуществляется и во множественном числе.

III. Особый интерес представляют формы будущего времени в украинском и белорусском языках, где данная грамматическая категория может выражаться синтетическими средствами, т.е. окончаниями:

<u>в украинском</u>			<u>в белорусском</u>	
Ед.ч.	Мн.ч.		Ед.ч.	Мн.ч.
1-ое л.	-му	-мам/о/	-му	-мам
2-ое л.	-меш	-мете	-меш	-меце
3-ье л.	-ме	-муть	-ме	-муць

В обоих языках иконичность проявляется в чистой форме, во всех лицах, без каких-либо исключений.

IV. В тех славянских языках, в которых нет аориста и имперфекта, в прошедшем времени тем не менее можно выявить иконическую связь между окончаниями единственного и множественного числа. В восточно-славянских языках в единственном числе выступают окончания трех родов: р. -л, -ла, -ло; укр. -в, -ла, -ло; белор. -ў, -ла, -ло.

Во множественном числе во всех этих языках употребляется окончание -ли. Иконическое соотношение наиболее ярко выражается между окончанием единственного числа мужского рода и окончанием -ли. Что же касается окончаний женского и среднего рода, то здесь не так легко найти подобное соотношение. Однако, следует указать на то, что [л] во флексии множественного числа противопоставляется гласным [а] и [о] своей более высокой степенью маркированности с точки зрения подъема языка в процессе артикуляции.

Более четко выражается иконичность в прошедшем времени в польском языке:

	Ед.ч.	Мн.ч.
1-ое л.	-em	-śmy
2-ое л.	-es	-ście
3-ье л.	-ø	-ø

V. Сослагательное наклонение. Данная грамматическая категория в современных славянских языках выражается аналитическим путем. Единственным исключением является польский язык, в котором бывшие самостоятельные вспомогательные гла-

голы перешли в окончания. Система форм сослагательного наклонения в польском выглядит следующим образом:

Ед.ч.	Мн.ч.
1-ое л. -бул	-бу́му
2-ое л. -буз	-бу́ście
3-ье л. -бу	-бу

Иконический характер парадигм бесспорен.

Рассмотрев вышеуказанные парадигмы с точки зрения соотношений соответствующих окончаний единственного и множественного числа, можно подвести следующие итоги:

1. Парадигмы имен существительных и глаголов во всех славянских языках проявляют иконическую связь. Данная форма иконы называется диаграммой. Как известно, диаграммы характеризуются сходством между обозначающим и обозначаемым, причем это сходство вызвано соотношениями их частей. Другими словами, соотношения в обозначающем соответствуют соотношениям в обозначаемом.

2. Парадигмы имен прилагательных и местоимений такого типа иконической связи в целом не проявляют. Отсутствие диаграммы в отдельных случаях объясняется несколькими причинами, наиболее важной из которых является сохранение системой языка своеобразного баланса противоположных стремлений, в интересах предотвращения гипертрофии данной семиотической тенденции.

3. Выявить и понять вышеуказанные закономерности можно лишь учитывая, наряду с критериями сопоставительного языкознания, исторический процесс развития грамматики.

Замечания

1. Г. Балаж. Иконичность в истории русского склонения. *Dissertationes Slavicae. XV. Sectio linguistica.* с. 107--115. Szeged, 1983.
2. См.: *Collected Papers of C.S. Peirce. Vol. 2. Elements of logic.* Edited by C. Hartshorne and P. Weiss. Cambridge, Mass. 1932 /Second printing: 1960/, 156--173.
3. Там же, с. 110--113.
4. Т.А. Иванова. *Старославянский язык.* М., 1977, с. 119--121.
5. "It is now necessary to abandon the notion of the compound in the adjectival declension, and then we shall find that it represents the contraction paradigm of pronouns preserving the analogous proportion with respect to the non-contraction paradigms, as is the case with substantives". /J. Marvan. *On the Morphologic Disintegration of Slavic Unity. Morphologic Development of the Contraction.* In: *Slavic Word.* 1972, p. 321.
6. Интересно, что в верхнелужском языке существует способ дальнейшего усиления превосходной степени путем присоединения к корню префикса *na-*: *nanajčisćiši*. Ср. в венгерском языке: *szép - szebb - legszebb - legeslegszebb*.
7. К. Horálek. *Úvod do studia slovanských jazyků.* Praha, 1955, p. 155.
8. П.Я. Черных. *Историческая грамматика русского языка.* М., 1962, с. 249.